

Как хороши, как свежи были слезы

Кубоватура - 2001. - 26 апр. - 2 мая -
"Странная миссис Сэвидж" в Театре Российской армии 28

В конце прошлого сезона Людмила Касаткина отметила свой юбилей. Тогда же в одном из телевизионных интервью на вопрос о ближайших планах она ответила, что мечтает о новой роли, ничуть не похожей на свои прежние создания, — например, о миссис Сэвидж. В стремлении попробовать себя в иной, трагикомической стихии Касаткину поддержал Сергей Колосов, связанный родственными узами не только с актрисой, но и с самим Театром Российской армии, где когда-то начиналась его профессиональная режиссерская биография. Колосов дебютировал в 1952 году спектаклем "Наследники", а позже создал киноверсию шекспировского "Укрощения строптивой" — театрального шедевра своего учителя Алексея Попова.

Время шло, над "Странной миссис Сэвидж" работали трудно, и вот наконец премьера состоялась на Малой сцене театра. Это не традиционный бенефис одной из первых актрис, а ансамблевый, очень яркий, по-хорошему простой спектакль. Действие происходит в США в начале 50-х годов, но тем не менее пьеса Джона Патрика (перевод Тамары Блантер) отзывается и в нашем сегодняшнем, зачастую безрадостном дне, когда порядочность по-прежнему объявляется странностью, едва ли не сумасшествием, а ради материальных благ можно пойти на предательство близкого и родного человека. Точно так же,

как сделали отпрыски клана Сэвиджей, учредившие опеку над своей матерью — единственной наследницей богатого отцовского состояния, поместив ее в клинику для душевнобольных.

Это заведение с идиллическим названием "Тихая обитель" поначалу напоминает скромный, вполне пристойный отель со светлой, удобной мебелью (сценография Александра Опарина) и ненавязчиво звучащей легкой музыкой (подборкой Алексеем Колосовым, сыном актрисы). Потом же его так и тянет назвать тюрьмой, из-за решеток на окнах и постоянно закрывающихся на ключ дверей. Там и разыгрывается вся история, по ходу которой те, кто считает себя нормальными людьми — солидные и респектабельные Лили-Бэлл (Ольга Васильева), Тит (Сергей Колесников) и Сэмюэль (Виталий Стрёмовский), — предстают в почти пародийном виде, а так называемые сумасшедшие при помощи самоотверженной, все понимающей медицинской сестры мисс Вилли (Наталья Лоскутова) и проницательного, благородного доктора Эммета (Михаил Еремеев) являют чудеса товарищества и взаимовыручки, заставляя еще раз задуматься об относительности такого понятия, как душевное здоровье.

Порой кажется, что герои спектакля находятся в клинике из страха перед миром с его жестокостью и тотальным непониманием. Поэтому

они с такой радостью раскрываются перед миссис Сэвидж — Касаткиной, которая с первых минут пребывания в "Тихой обители" старается восполнить дефицит добра и любви в жизни этих людей, вселить в них уверенность.

При этом Касаткина, всегда тяготевшая к образам, окрашенным в лирико-героические тона, предстает перед зрителями в ином ракурсе. Ее обаятельная миссис Сэвидж чрезвычайно сложна и одновременно противоречива. Она не боится быть некрасивой, смешной, даже отталкивающей. Может сказать правду, какой бы жесткой та ни была. Так как, прожив довольно солидный отрезок времени, эта женщина способна переоценить свои жизненные ценности и попытаться начать все сначала. На сей раз в актерской палитре Касаткиной преобладают жесткость, определенность и грустная ирония.

Актриса, которая любит всех своих героинь, этой как-то по-особому любит, даже восхищается, а в финале позволяет себе миссис Сэвидж пожалеть. И когда спускается в зал, зритель замечает в ее глазах неподдельные слезы. В эти минуты и нам становится жалко миссис Сэвидж, а к любимой актрисе мы испытываем какое-то трогательно-возвышенное чувство. И слезы появляются теперь уже на глазах у зрителей.

Марина БОРИСОВА

Сцена из спектакля. Л.Касаткина — миссис Сэвидж, А.Попова — Ферри